

ТЕРМИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ» И «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ПАРАДИГМЕ

Д. В. Суржик (Москва)

С конца 1940-х гг. в зарубежной и отечественной публицистике, а затем и специальных монографиях появляется термин «информационная война». Попробуем определить его содержание, исходя из доктринальных документов Комитета начальников штабов США (КНШ) [1; 2; 4]. Отметим сразу, что мы не будем проводить гипотетически возможный анализ освещения разнообразных узлов теории и практики информационных операций в современных выпускных квалификационных работах военных учебных заведений США.

Важность такого анализа объясняется тем, что рассмотрение информационно-идеологического воздействия, проводимое невоенными организациями (публичная дипломатия, стратегическая коммуникация и их составные элементы) построено на сравнении позиций российских и американских политологов, социологов и иных экспертов. Изучение концепций информационного противоборства, предлагаемых современными российскими авторами проведено нами в заключительную очередь, поскольку, как показали результаты, большое влияние на современных российских авторов оказала американская терминология, нередко наполняемая лишь эмпирическими примерами без должного теоретического осмысления или использует для последнего советские шаблоны. Данная методика изучения теоретико-методологического аппарата различных форм информационного взаимодействия власти и общества, а также нескольких государств на территории одного из них, позволила определить основной терминологический инструментарий и его содержание, уточнить субординацию в вопросах создания и распространения подобного рода материалов, существующую ныне.

К настоящему моменту термин «информационные войны» в доктринальных документах Комитета начальников штабов США (КНШ) заменен на более нейтрально звучащие *информационные операции (ИО)**. «Словарь военных терминов Министерства обороны США» (в редакции от 12 апреля 2001 г. с правками от 17 октября 2007 г.) определяет ИО как взаимодействие (в ходе военных операций) информационных средств с другими с целью оказать воздействие, прерывать, разрушить или же усложнить процесс принятия решений командованием противников или вероятных противников и защитить свое командование. Информационные операции включают в себя сетевые операции (computer network operations), радиоэлектронную борьбу

*Поэтому вплоть до последнего времени в исследователях встречается аббревиатура «ИВ/ИО» (IW/IO), которая означает «информационные войны/информационные операции» (Information Warfare/Information Operations).

(electronic warfare, EW), военную хитрость (military deception), оперативную безопасность (operations security) и психологические операции (psychological operations) [5, p. 261]. Это определение почти полностью повторяется в следующей (ныне действующей) редакции этого словаря (от 8 ноября 2010 г. с правками 15 февраля 2016 г.). Исключение составляют лишь «психологические операции» (ПСИОП), которые заменены более нейтральным «операции в поддержку военной информации» (ОПВИ, *military information support operations, MISO*) [6, p. 110]. Данная замена была произведена в соответствии с меморандумом министра обороны США (ранее – руководителя Центрального Разведывательного Управления) Роберта Майкла Гейтса от 3 декабря 2010 г., где последний термин назван «более точно отражающим и передающим природу деятельности, планируемой как в мирное, так и в военное время»^{**}.

Сравнивая определения информационных операций и информационных войн Комитета начальников штабов, можно сделать ряд выводов. Во-первых, на уровне высшего командования вооруженных сил США до сих пор ведется терминологический поиск, цель которого – в условиях открытости своих доктринальных документов найти более нейтральные, менее шокирующие публику термины («операции» вместо «война» и замена «психологических операций» на весьма аморфно звучащие «операции в поддержку военной информации») при сохранении, однако, их содержания. Во-вторых, указанная выше причина, по которой произведена замена ключевого (для данного исследования) термина, говорит о том, что подготовка и разработка психологических операций (или операций поддержки военной информации) ведется до начала вооруженной фазы международных конфликтов. В-третьих, эти «рамочные» определения не могут быть признаны удовлетворительными. Требуется дополнительно изучить устав Комитета начальников штабов США (КНШ) под названием «Единая доктрина информационных операций».

Здесь несколько расширено определение информационных операций и включает в себя физическое нарушение линий связи, специальные информационные операции^{*} и даже могут включать атаки на компьютерные сети, которые в своей совокупности являются операциями с целью воздействовать на информацию и информационные системы противника с целью изменить используемые ими (в автоматическом или ручном режиме) сведения. Там же информационные операции подразделяются на наступа-

^{**} Показательно, что далее [6, p. В-3] психологические операции названы некорректным и «ошибочно используемым» термином вместо операций поддержки военной информации. Сравнение определений двух данных терминов будет проведено нами далее.

^{*} Определение термина присутствует только в редакции «Словаря военных терминов Министерства обороны США» от 12 апреля 2001 г. (с правками от 17 октября 2007 г.). Там специальные информационные операции определены как «информационные операции, которые в силу критического характера и вследствие их потенциального влияния, требований безопасности или риска для национальной безопасности Соединенных Штатов требуют особого рассмотрения и соответствующих мер» [5, p. 502]. В действующей редакции этого словаря нет даже упоминания о специальных информационных операциях (см. [6]).

тельные, направленные на командование противника, и оборонительные. *Наступательные ИО (offensive IO)* проводятся в отношении «информационных систем противника или потенциального противника с тем, чтобы во время кризиса и конфликта вооруженные силы США обладали бы колоссальным преимуществом». *Оборонительные информационные операции (defensive IO)* призваны «гарантировать безопасность и оборону информации и информационных систем, от которых зависит проведение межвидовых операций и достижение целей» и состоят из четырех взаимосвязанных процессов: защита информационной среды, выявление атак, восстановление работоспособности и контратака. Действующая ныне редакция содержит ряд важных изменений. Она нацелена не столько на объяснение этого феномена, сколько на его практическое применение как в ходе многонациональных операций, так и используя различные формы государственного и частного партнерства, а также на изучение реакции аудитории и работы с этими замечаниями [2, р. vii, viii, II-1].

Таким образом, можно говорить о том, что внешняя оболочка (названия терминов, имеющих отношение к проблеме информационной борьбы) смягчились, однако их содержание стало более четким и более агрессивным. Видя, как детально прорабатываются вопросы информационных войн (информационных операций), как детально прописываются их составные элементы, можно сделать вывод о том, как теоретически развиваются эти проблемы. Также, по некоторым опубликованным в открытых источниках документам, можно судить о планировании и реализации отдельных информационных операций [см., напр., 7].

1. JP 3-13: Joint Doctrine for Information Operations. 9 October 1998. – Washington (D.C.) : GPO, 1998.
2. JP 3-13: Information Operations. 27 November 2012, Incorporating Change 1 (20 November 2014). – Washington (D.C.) : GPO, 2014.
3. JP 3-13.2: Military Information Support Operations. 07 January 2010, Incorporating Change 1 (20 December 2011). – Washington (D.C.) : GPO, 2011.
4. JP 3-53: Doctrine for Joint Psychological Operations. 5 September 2003. – Washington (D.C.) : GPO, 1996.
5. JP 1-02 Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (As Amended Through 17 October 2007). – Washington (D.C.) : GPO, 2007.
6. JP 1-02 Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (As Amended Through 15 February 2016). – Washington (D.C.): GPO, 2016.
7. Суржик, Д. В. Нереализованный проект информационной операции против Исламской республики Иран / Д. В. Суржик // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.) / под науч. ред. проф. В. Ш. Сабирова ; СибГУТИ. – Новосибирск : СибГУТИ, 2018. – С. 678–685.